

и изъ этого символа онъ долженъ разумѣть, какую получилъ благодать, т. е., что прежде на немъ лежала обязанность совершать одно только дѣло—служенія при таинствахъ, теперь же онъ призывается къ совершенію таинствъ и ко священству во всей полнотѣ его; такимъ образомъ возлагается на него бѣльшее иго, и онъ обязывается служить и пещись о всемъ дѣлѣ (священства). Потому онъ вторично оноеуется, какъ призванный къ высшему дѣлу.

149 *Что означаетъ фелонь?*

Потомъ одѣвается въ фелонь (*φαινολιον*), который есть одежда бѣлая, безъ рукавовъ, покрывающая все тѣло. Она бываетъ бѣлая въ знакъ чистоты, святости и сіянія славы божественной: потому что Богъ есть свѣтъ и одѣвается *свѣтомъ*, яко *ризою*, и Ангелы часто являлись одѣтыми въ бѣлую одежду. Фелонь не имѣетъ рукавовъ, потому что избражаетъ вретиче, въ которое былъ облеченъ Спаситель, когда былъ поругаемъ. Фелонь покрываетъ все тѣло, отъ главы даже до ногъ, въ знакъ всевышняго Промысла Божія, содержащаго и сохраняющаго насъ. Она поднимается во время священнодѣйствія съ боковъ руками, которыя служатъ какъ бы крыльями въ семъ служеніи, достойномъ Ангеловъ, и, являясь изъ-подъ фелоня, выражаютъ дѣйствіе и силу Божию, коими іерей совершаетъ (таинства). Такимъ образомъ въ первый разъ іерархъ провозглашаетъ его (іереемъ)

тогда, когда беретъ съ лѣваго плеча заднюю часть ораря и перелагаетъ на правое, такъ что оба конца являются напереди, отъ чего тогда и происходитъ такъ называемая епитрахиль (*ἐπιτραχήλιον*). Она означаетъ благодать, нисходящую свыше отъ главы, какъ говоритъ Давидъ: *яко мѣро на главѣ, сходящее на ометы одежды* (Пс. 132, 2); также — благое иго священства Христова; а нѣкоторые говорятъ, что она знаменуетъ влеченіе Христа на страданіе, когда Онъ самъ несъ крестъ на раменахъ своихъ: ибо и іерей удостоивается совершать таинства страданій Его. Надѣвая ее на него, архіерей говоритъ: *ἄξιος* (достоинъ). И, надѣвая фелонь, о которой мы выше сказали, также говоритъ: *ἄξιος* (достоинъ), молясь чрезъ сіе, чтобы онъ былъ достоинъ, и предъ всѣми свидѣтельствуя, что онъ дѣйствительно принялъ ихъ, какъ достойный. При этомъ принимающему надобно смиряться: ибо кто (вполнѣ) достоинъ сего? Тоже поютъ находящіеся внутри и внѣ алтаря, подражая архіе, ею. Потомъ повелѣваетъ (пресвитеру) поцѣловать священный престолъ, какъ преисполненный благодати и такъ какъ онъ на немъ посвященъ; затѣмъ—архіерейскую руку, такъ какъ ею онъ рукоположенъ, и еще ланиту, въ знакъ божественной любви и мира, и потому, что ланита есть орудіе молитвословій, и такъ какъ и поставляющій, и поставляемый, исполнены любви и достойны любви. Потому и всѣ пресвитеры съ радостію цѣлуютъ его, какъ содѣлавшагося равночиннымъ съ ними, и являютъ

чрезъ то любовь и единеніе съ нимъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ становится, наклонившись, съ боку престола, молясь про себя, пока не будетъ поднята завѣса и начнется божественное лобзаніе. Тогда онъ опять, приступая прежде прочихъ пресвитеровъ, совершаетъ лобзаніе и снова становится, наклонившись къ божественному престолу и призывая милость Божію.

150. О томъ, что рукополагаемому іерею дается въ залогъ божественный хлѣбъ, и сколь сіе страшно.

Когда архіерей запечатлѣетъ и совершитъ святыя дары призываніемъ Божественнаго Духа, тогда рукоположенный (пресвитеръ) опять призывается къ нему. И, взявъ второй совершенно освященный хлѣбъ правою рукою, архіерей даетъ его рукоположенному, сложившему руки крестообразно, въ знаменіе божественнаго страданія и того, что Распятый пригвожденъ за насъ руками, и говоритъ: пріими сей залогъ и сохрани его до пришествія Господа; ибо Онъ востребуетъ его отъ тебя. Это исполнено всякаго страха: ибо показываетъ, что (пресвитеръ) дѣлается строителемъ Тайнъ Божіихъ и принимаетъ для священнодѣйствія не другое что нибудь, но живой Хлѣбъ — Иисуса и священство Его, и въ видъ залога ввѣряется ему самъ Христосъ, и потому посвящаемый долженъ блюсти сіе, т. е., священство и себя самага, непорочнымъ: потому что его именно востребуетъ отъ него самъ Господь.